

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.111:81'366.55

Л. А. Петроченко

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ КОМПАРАТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Рассматриваются особенности иерархической системы компаративности, включая специфические функции ее компонентов; проводится также анализ структуры и семантики компаративных синтагматических корреляций как средства осуществления названных функций.

Ключевые слова: иерархическая система, общая компаративность, частная компаративность, степени сравнения, синтагматические корреляции.

Категории *качество* и *количество* изучаются с давних времен. В философской и лингвистической литературе *качество* обычно используется как термин, обозначающий категорию, которая отражает совокупность свойств, определяющих специфику вещи. При этом *качество*, как правило, обсуждается исследователями в контексте вопроса о прилагательных. Когда об отвлеченных именах существительных говорится, что они могут обозначать действия, состояния, качества и т. д., то обычно под «качествами» понимаются предметные (субстантивные) грамматические репрезентации семантических образований, подобных тем, которые выражаются качественными прилагательными, т. е. отдельных свойств [1, с. 8–9].

Количество как категория занимает место рядом с *качеством*, поскольку размеры объектов окружающего мира воспринимаются одновременно с их внешними свойствами. Эта категория характеризуется и как понятийная, и как универсально-лингвистическая, «пронизывающая всю систему языка, и его лексику, и его грамматику» [2, с. 164]. Однако точные измерения количества важны, как правило, только в научном познании. Практическое сознание пользуется не столько точными цифровыми данными, сколько их оценочными аналогами: количество оценивается, а не измеряется [3, с. 126].

Семантика компаративности представляет собой синтез категорий качества и количества. Исследователи обычно относят компаративность «к сфере качественности, поскольку квантитативный элемент меры (степени) накладывается на качественную основу, причем результат взаимодействия указанных признаков – это именно качество: количественный элемент меры (степени) по отношению к определенному («исходному») качеству порождает новое качество (ср. *более сильный, самый сильный* – по отношению к *сильный*)). Возможно и

другое решение: компаративность может быть истолкована как самостоятельное поле, которое занимает срединное положение между полями качественности и количественности (пересекаясь с тем и другим) [1, с. 8–9].

Анализируя категории, выделенные Аристотелем, в частности *субстанцию, качество, количество, отношение*, т. е. способность греческих прилагательных образовывать сравнительную степень, Э. Бенвенист пришел к выводу, что «такие типы являются прежде всего языковыми категориями, и Аристотель, выделяя их как универсальные, на самом деле получает в результате основные и исходные категории языка, на котором он мыслит» [4, с. 41; 5, с. 107].

Этот вывод согласуется с современным пониманием языкового содержания, которое исследователями трактуется как смысловое (мыслительное) в своей основе содержание, выраженное различными (морфологическими, синтаксическими, лексическими, а также комбинированными) средствами данного языка, структурированное языковыми единицами и их соотношениями, включенное, таким образом, в систему данного языка и образующее его содержательную сторону, т. е. выступающее как содержание языковых единиц и их комплексов и сочетаний, реализующихся в речи [6, с. 23–24].

Современное определение категории компаративности говорит о том, что названная категория является функционально-семантической, включающей понятие равенства/неравенства, большей или меньшей степени качества и находящей выражение как в морфологической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и на лексическом и синтаксическом уровнях.

Исследователи различают также «общую компаративность» (general comparison) и «частную компаративность» (particular comparison). М. Халлидей и Р. Хасан под «общей компаративностью»

понимают выявление «сходства» и «несходства», безотносительно к какому-либо конкретному свойству: два предмета могут быть тождественными, сходными или различными. Эта компаративность выражается особым классом прилагательных и наречий. «Частная компаративность» учитывает соотношение количества и качества. Она также выражается прилагательными или наречиями, но не особого класса, а «обычными прилагательными и наречиями в какой-либо компаративной форме» [7, с. 76–77]. Данные положения могут быть проиллюстрированы следующей схемой [7, с. 76]:

1. General comparison – *identity*: same, equal, identical; identically;
– *similarity*: such, similar; so, similarly, likewise;
– *difference*: other, different, else; differently, otherwise.
2. Particular comparison – *numeralive*: more, fewer, less, further, additional; so-, as-, equally- + quantifier:
so many;
– *epithet*: comparative adjectives and adverbs, eg: better; so-, as-, more-, less-, equally- + comparative adjectives and adverbs, eg: equally good.

Дальнейшее изучение особенностей категории компаративности, проведенное Т. Бребан с учетом данных, изложенных в работе М. Халлидея и Р. Хасана, привело исследователя к выводу о том, что «общая компаративность» в корне отличается от компаративности, выраженной формами степеней сравнения обычных прилагательных [8, с. 1].

Такое утверждение, на первый взгляд, разрывает систему компаративности, делает ее составные части автономными. Однако это противоречие можно преодолеть, если еще раз вернуться к вопросу о многоуровневом характере репрезентации компаративности. «Общая компаративность», несомненно, является базовым уровнем системы, аккумулирующим значительное количество языковых средств, которые, с логической точки зрения, не предполагают какой-либо градации.

Тем не менее, по данным «Британского национального корпуса» (BNC) [<http://www.natcorp.ox.ac.uk>], многие частотные слова, представляющие этот уровень, напр. *same, similar, equal, different, differently*, в практическом плане свободно употребляются в конструкциях ‘*as Adj/Adv as*’, ‘*more Adj/Adv than*’, характерных для «частной компаративности». Например:

– *as different / differently as; more different than*: It is not difficult to see why Julian has become so popular in the twentieth century and has inspired writers *as different as* T. S. Eliot and Iris Murdoch (BNC: CD4 513). It seemed to Marx that nothing could be *more different than* kinship relations and relations in the labour market (BNC: A6S 161). ... You can recognise an obvious deep anatomical resemblance between

the limbs of organisms behaving *as differently as* that (BNC: KRH 3950);

– *as similar as; more similar than*: ... The software houses don't seem to have kept the products quite *as similar as* they might have done (BNC: G00 3660). The exact division of responsibilities between central and local authorities varies from country to country, though in most respects England and Wales are *more similar than* the other countries (BNC: H8D 1002);

– *as equal as; more equal than*: They are supposed to ensure that constituencies are *as equal as* possible in size of their electorates (BNC: J57 1377). Cabinet ministers may be equal, but Prime Ministers are *more equal than* others ABU 77 Labour's success was based not on equality of opportunity but on the assertion that a working man was *more equal than* others in his claim to represent the working-class electorate (BNC: EW1 666);

– *as the same as*: Yeah, sorry... to be honest I do regard you Irish *as the same as* me (whatever that is!) (BNC: J1G 1054). After this time they were never really separated for any long period, and the course of Dorothy's life can be regarded *as the same as* Wordsworth's (BNC: CAW 188). Now, with a journey through the EC regarded *as the same as* an internal domestic trip, drivers are not obliged to carry any special documents (BNC: K9C 512).

Эти слова могут коррелировать с формами степеней сравнения «обычных» прилагательных и наречий, что тоже является специфической чертой ‘частной компаративности’ [9, с. 46]. Например:

...membership of a *different* and *more immediate* community that had acted well (BNC: JXJ 727). A group of parliamentary radicals founded on Anti-Corn Law Association in London in 1836 to demand total repeal of the tariff, and in 1838 a *similar* and *more effective* body was formed in Manchester (BNC: FU3 349). Molotov was opposed to the evacuation of any Soviet military bases for fear of setting a dangerous precedent which could apply to other *similar* and *more important* issues (BNC: GVK 1081). ... A whole generation of political activists lost their faith, not only in Russia, but in the hope that human beings can radically alter their society in ways that make it *more equal* and *more just* (BNC: G0T 1403).

Функцию «общей компаративности» можно называть классифицирующей, что согласуется с исследованиями в области психолингвистики. В частности, К. Нельсон свои наблюдения сформулировал в виде следующего принципа: «сначала класс, потом признак» [10, с. 280]. Это означает, что наблюдатель сначала объединяет предметы в классы по степени их «похожести» и лишь затем, после образования класса, старается найти другие признаки, свойственные данному классу. Эти признаки в дальнейшем могут оцениваться по степени их про-

явленности в одном предмете или, при сопоставлении, в двух (и более) предметах («частная компаративность»).

Таким образом, категория компаративности имеет языковую репрезентацию на трех уровнях. Первый (базовый) уровень дает наблюдателю средства классификации предметов по признакам *тождественности*, *сходства* или *различия* (общая компаративность).

Второй уровень (общая + частная компаративность) является переходным от констатации признаков *тождественности*, *сходства* или *различия*, выявленных в процессе классификации, к попытке определить *степень* их проявленности.

Третий уровень (частная компаративность), оценивающий другие, более конкретные (частные) признаки объектов, располагает большим комплексом разноуровневых средств выражения названной категории в языке. Этот комплекс соотносится с двумя полями (микрополями).

В основе *поля равенства* лежат синтаксические конструкции, основной из которых является конструкция *'as Adj./Adv. as'*.

Поле неравенства опирается на морфологические, синтаксические и лексические средства. Поля такого вида принято называть функционально-семантическими (ФСП). Понятие ФСП связано с представлением о некотором условном пространстве языковых средств и функций, требующем выявления его центральных и периферийных компонентов. В классификации структурных типов ФСП функционально-семантическое поле компаративности относится к классу моноцентрических полей, имеющих целостное грамматическое ядро, т. е. опирающихся на грамматическую категорию. *Ядром названного поля* является категория степеней сравнения прилагательных и наречий [6, с. 34].

В основе морфологической категории степеней сравнения прилагательных и наречий в английском языке лежат три степени сравнения (положительная, сравнительная, превосходная) и пять формальных средств их репрезентации, поскольку существует сравнение по восходящей и нисходящей шкалам. Формы сравнительной и превосходной степеней восходящего ряда образуются синтетически, т. е. с помощью, соответственно, суффиксов *-er*, *-est*, или аналитически, с помощью служебных слов *more*, *most*. Аналитические формы сравнительной и превосходной степеней нисходящего ряда образуются с помощью служебных слов *less*, *least*. Например, *strange* (чужой; странный, необыкновенный): *strange – stranger / more strange – strangest / most strange; strange – less strange – least strange*:

She was in a *strange* land with an even *stranger* man (BNC: HA5 218). Perhaps the *strangest* fact

about this very *strange* reptile is its circumscribed distribution (BNC: CK2 1456). Even the house, with its big grand rooms and dark paintings of Arbuthnots, seemed *less strange* once she had altered the bedroom and rearranged the study into a cosy sitting room (BNC: CDY 1089). The whimsical mood continues Sunday with *more strange* notions (BNC: K3P 341). Had the house actually left the ground, he knew that he couldn't have felt *more strange* than he did at this moment (BNC: CFY 1145). And this surely then, must be one of the *most strange* and one of the most wonderful interviews that our Lord ever had when he was here on earth with this dying thief (BNC: KJU 45).

Известно, что грамматико-морфологическая категория предполагает наличие парадигмы, состоящей не менее чем из двух синтагматически несовместимых грамматических форм, т. е. эти формы, связанные парадигматическими отношениями, не могут одновременно оказаться в одной и той же позиции. Однако на синтаксическом уровне такие формы могут находиться в пределах одной синтагматической цепочки. Совместная встречаемость категориальных форм отнюдь не противоречит их парадигматической соотнесенности в системе, а наоборот, является естественным выражением этой соотнесенности. Например:

– *as high as – higher than*: Her code of conduct and sense of pride were *as high as* or *higher than* those of her owners (Mitchell. Gone With the Wind);

– *ugly – ten times as ugly*: If the word is *ugly*, the deed is *ten times as ugly* (Heinlein. The Door Into Summer);

– *weird – weirdest*: Tyndall is probably the *weirdest*, but they're all pretty *weird* (Sloan. Mr. Penumbra's 24-Hour Bookstore);

– *big – bigger – biggest*: The décor was fancy/neutral, with polished granite walls outside and series art inside: *big* beige painting, *bigger* beige painting, *biggest* of all beige painting (Daniels. Cleaning Nabokov's House);

– *long – shorter*: Bill's postal truck drove up. Margie's *long* legs climbed down, followed by Bill's *shorter* ones (ibid.);

– *handsome – more attractive*: When he smiled, his *handsome* features became *more attractive* than ever (Converse. Heartstorm).

Возможность корреляций на разнокорневой, например антонимической или синонимической, основе (*long – shorter; handsome – more attractive*) указывает на специфику *периферии поля неравенства*. Эта часть поля неравенства отражает семантические особенности лексических единиц, которые могут быть использованы в компаративных структурах. Антонимические компаративные корреляции, как правило, компенсируют малую частотность употребления форм нисходящего срав-

нения, образованных с помощью служебных слов *less, least (less long = shorter)*. Синонимические компаративные корреляции служат как для преодоления тавтологии, так и в качестве стилистического средства для усиления эмоционального потенциала высказывания [11, с. 44].

Таким образом, иерархический характер категории компаративности может быть представлен в виде схемы, в которой выделяется уровень общей компаративности (*тождественность, сходство, различие*), переходный уровень компаративности

(степень проявленности *тождественности, сходства, различия*) и уровень частной компаративности (степень проявленности *любых признаков*).

Частная компаративность реализуется посредством различных языковых средств, синтаксических, морфологических, лексических, формирующих поля равенства и неравенства. При этом морфологические формы степеней сравнения на синтаксическом уровне могут быть сопоставлены или противопоставлены друг другу в пределах одной синтагматической цепочки.

Список литературы

1. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 264 с.
2. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. Гносеологические аспекты. М.: Наука, 1977. 288 с.
3. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект / РАН. Ин-т языкознания. М.: Academia, 2005. 640 с.
4. Aristotle. Topics // The Complete Works of Aristotle / ed. by Jonathan Barnes. Princeton, N. J.: Princeton Univ. Press, 1991. 137 p.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
6. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / под ред. А. В. Бондарко. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 352 с.
7. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. L.: Longman Group, 1976. 374 p.
8. Breban T. English Adjectives of Comparison: Lexical and Grammaticalized Uses (Topics in English linguistics; 63). B., N. Y.: De Gruyter Mouton, 2010. 395 p.
9. Петроченко Л. А., Федеряева Н. О. О способах выражения категории компаративности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 9 (60). С. 45–51.
10. Nelson K. Concept, word and sentence: Interrelations in acquisition and development // Psychol. Rev. 1974. Vol. 81. P. 267–285.
11. Петроченко Л. А., Глухий Я. А. Статика и динамика цветообозначения (на материале английского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 43–48.

Петроченко Л. А., кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры, профессор РАЕ.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: lapetrochenko@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 11.02.2013.

L. A. Petrochenko

THE STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF THE CATEGORY OF COMPARISON (DATA OF ENGLISH)

The article deals with the peculiar properties of the hierarchical system of comparison, including the specific functions of its components. The structure and semantics of comparative syntagmatic correlations as a means of fulfilling the above-mentioned functions have been analysed.

Key words: *hierarchical system, general comparison, particular comparison, degrees of comparison, syntagmatic correlations.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: lapetrochenko@tspu.edu.ru